

Низший демон поднял голову, снова обнажив лицо, в точности похожее на Сун Чжоу, и тихо ответил:

— Ваше Высочество, меня зовут Чуи.

У клана демонов имена низших существ были весьма произвольны, и только те, у кого было знатное происхождение, носили фамилии. Однако, называя себя «рабом», он вызвал у Си Ниня сильное чувство неловкости, и тот нахмурился:

— Впредь не используй слово «раб».

Чуи, по сравнению с первой встречей, казалось, стал немного смелее. Его тёмно-красные глаза на мгновение остановились на Си Нине, после чего он опустил взгляд и ответил:

— Как прикажете.

Древесный дух, стоявший рядом, ожидал, пока Си Нин распределит, куда отправятся демоны, но тот лишь махнул рукой:

— Все отойдите.

Си Нин выглядел уставшим, постоянно прижимая руку к виску. Древесный дух предположил, что это связано с приближением его совершеннолетия и скорым появлением драконьих рогов, что вызывало дискомфорт. Не смея больше беспокоить, он тихо вывел демонов из личных покоев.

Дойдя до коридора, древесный дух, размышляя о поведении Си Ниня, обратился к Чуи:

— Впредь... ты будешь отвечать за повседневные дела Его Высочества.

Эти демоны казались довольно спокойными, и в других дворцах также использовали оборотней или низших демонов в качестве слуг. Древесный дух пока был доволен ими.

Чуи слегка улыбнулся, поклонился и ответил:

— Как прикажете.

Древесный дух определил, куда отправятся остальные демоны, и надел на каждого из них тёмно-красные браслеты, в которые заложил заклинание.

Эти магические артефакты ограничивали зону передвижения и подавляли духовную силу. Хотя уровень культивации этих демонов был низким, они только что прибыли во Дворец бессмертных, и следовало быть осторожным.

— Дворец бессмертных сильно отличается от внешнего мира. Служить здесь у седьмого принца — это удача, выпадающая раз в несколько жизней. Ведите себя смиренно, и, возможно, в будущем вам выпадет шанс.

Древесный дух дал несколько наставлений, после чего поманил Чуи:

— Подойди, я расскажу тебе, что нужно делать.

Си Нин пролежал весь день, а вечером кто-то принёс еду. Подняв глаза, он увидел, что это был Чуи.

— Ваше Высочество, — Чуи поставил поднос на маленький столик у кровати, аккуратно расставив блюда. — Вот несколько закусок. Надеюсь, они вам понравятся.

Си Нин, только что проснувшись, был ещё немного в тумане, и, увидев это лицо, чуть не подумал, что всё ещё находится в прошлом мире. Он приподнялся, опираясь на руку:

— Покорми...

Не закончив фразу, он очнулся и молча вернулся на место.

— Ладно, сейчас я не голоден. Оставь это здесь.

Чуи всё ещё стоял рядом, и Си Нин не мог не смотреть на его лицо несколько раз, но система ещё не дала ответа.

И он внезапно осознал: даже если Чуи действительно был Сун Чжоу, сможет ли он восстановить прежние воспоминания? И если нет, то в этом чужом мире, где их отношения и статус изменились, сможет ли он снова полюбить его?

Неизвестно, было ли это связано с тактильным голодом, но Си Нин чувствовал, что его состояние в этом мире было не совсем нормальным. Закрыв глаза, он старался не думать об этом и сказал Чуи:

— Уходи.

Когда система даст ответ, всё станет ясно. Сейчас все его догадки были бесполезны.

Чуи не только не ушёл, но и сделал шаг вперёд, опустившись на одно колено перед Си Нином:

— Ваше Высочество, у вас болит голова? Позвольте мне помассировать её?

Увидев, что Си Нин смотрит на него, он мягко улыбнулся:

— Это должно облегчить вашу боль.

Древесный дух днём сказал Чуи, что дискомфорт Си Ниня, скорее всего, связан с ростом драконьих рогов, но не упомянул, что массаж может облегчить боль.

Си Нин на мгновение замер. Улыбка Чуи была так похожа на улыбку Сун Чжоу, даже уголки губ изгибались одинаково. Он задумался, а Чуи терпеливо ждал, опустившись на колени и глядя на Си Ниня.

В конце концов, Си Нин опустил взгляд:

— Хорошо.

Он тоже хотел попробовать. Может быть, в этом мире его «лекарством» будет Чуи? Если тактильный голод удастся унять, он быстро почувствует облегчение...

Получив разрешение, Чуи уложил Си Ниня на бок на кровати, а сам встал рядом.

Его рука медленно приблизилась, и Си Нин вдруг почувствовал напряжение, закрыв глаза, словно ожидая приговора. Когда кончики пальцев Чуи коснулись его лба, он невольно вскрикнул.

Чуи тут же убрал руку, смущённый:

— Ваше Высочество, вам больно?

Он лишь слегка прикоснулся. Неужели он такой нежный?

Си Нин покачал головой, сжимая рукав одежды:

— Нет...

Чуи действительно был его «лекарством».

Хотя прикосновение было кратким, Си Нин почувствовал явное облегчение. Он страдал уже большую часть дня, испытывая не только головную боль, но и странное чувство тревоги, которое не мог объяснить. Лишь когда Чуи коснулся его, это ощущение исчезло.

Но «лекарство» быстро исчезло, и краткий контакт не принёс почти никакой пользы, лишь усилив желание.

Однако, пока он не был уверен, что перед ним действительно Сун Чжоу, Си Нин мог лишь сдерживаться, снова велел Чуи уйти:

— Не нужно больше. Уходи.

В глазах Чуи Си Нин выглядел так, будто ему было очень плохо. Он сжимал кулаки, кончики пальцев побелели, а на лице читалась растерянность, словно он был обижен. Хотя он просил его уйти, в его голосе звучало что-то другое.

Си Нин временно не хотел больше смотреть на это лицо и повернулся к стене.

Чуи с интересом оглядел его спину, после чего встал и удалился.

Вскоре после его ухода Си Нин встал, съел немного закусок и открыл панель системы. Она всё ещё не вернулась.

На улице уже стемнело. Си Нин открыл окно, подышал свежим воздухом и собрался спать.

Впервые надев такую древнюю одежду, он с трудом снял длинный халат, оставшись в тонкой белой рубашке, и не знал, где умыться.

В его покоях, кроме кровати, были только столы и стулья. Си Нин предположил, что, вероятно, существует какое-то очищающее заклинание, но сейчас он мог лишь слегка управлять своей духовной энергией, а система отсутствовала.

Если лечь спать в таком состоянии, он чувствовал бы себя некомфортно. В конце концов, он создал каплю воды, умыл лицо и лёг в постель.

Окно в покоях оставалось открытым. Спустя некоторое время в комнату проник чёрный туман, медленно сгущаясь у кровати.

Чуи появился из тумана. Он был одет в другую чёрную одежду, держа в руке красный браслет, но теперь его облик был взрослым, а не подростком.

Спящий Си Нин, казалось, что-то почувствовал, нахмурившись. Чуи выпустил немного чёрного

тумана, который достиг носа Си Ниня, и тот расслабился, погрузившись в глубокий сон.

Чуи обошёл покои и вернулся к кровати, глядя на спящего Си Ниня, словно любуясь изысканным фарфором.

В этот момент в комнату бесшумно влетел чёрный бумажный ворон. Чуи поднял руку, позволив ему сесть на своё предплечье, и снял с его клюва шар передачи звука.

Прочитав сообщение в шаре, Чуи раздробил его вместе с вороном в дым. Он сел на край кровати, взяв прядь волос Си Ниня и обвив её вокруг пальца.

— Седьмой принц, — прошептал он, задумчиво глядя на спящего. Его голос тоже изменился. Наконец, он отпустил волосы и снова превратился в туман, исчезнув через окно.

Си Нин проснулся рано. Открыв глаза, он увидел развевающиеся занавески кровати и огромные покои, и ему потребовалось время, чтобы осознать, что это не сон.

Придя в себя, он открыл панель системы и несколько раз позвал её, но ответа не последовало.

Проверка данных заняла так много времени. Си Нин вздохнул и уже собирался встать, когда за дверью раздался лёгкий стук.

— Ваше Высочество, — это был голос Чуи. Он постучал очень тихо, и его голос был едва слышен. — Вы проснулись?

Си Нин, колеблясь между мыслями «Это точно Сун Чжоу» и «Возможно, это не он», сел на кровати:

— Войди.

Чуи открыл дверь, держа в руках миску с горячим супом. Неизвестно, из чего он был приготовлен, но от него исходил лёгкий цветочный аромат.

Неужели в мире бессмертных едят такие вещи? Хотя Си Нин ничего не ел в последнее время, он не чувствовал голода. Он посмотрел на суп в руках Чуи и всё же принял его, сделав несколько глотков.

Си Нин, только что проснувшись, был одет в тонкую рубашку, воротник которой слегка расстегнулся, обнажая ключицу. На его запястье, под лучами солнца, просвечивали зелёные вены.

Чуи, стоявший над ним, опустил взгляд на трепещущие ресницы Си Ниня, но, когда тот поднял голову, отвёл глаза.

В миске осталась небольшая часть супа. Чуи взял её и поставил на стол, после чего подошёл и взял халат, лежавший на краю кровати:

— Ваше Высочество, позвольте помочь вам одеться?